

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

РУССКІЙ И ФРАНЦУЗСКІЙ КАВАЛЕРІЙСКІЕ УСТАВЫ. (*)

Прочитавъ статью г. Гололобова «Русскій и французскій кавалерійскіе уставы», напечатанную въ «Военномъ Сборникѣ» за іюнь мѣсяцъ прошлаго года, безпристрастный и знакомый съ дѣломъ читатель невольно приходитъ къ убѣжденію, что, при составленіи статьи своей, авторъ поставилъ себѣ задачей отыскать въ нашемъ кавалерійскомъ уставѣ возможные недостатки, отъ которыхъ, по мнѣнію его, уставъ нашъ будто бы не освободился, несмотря и на новое изданіе его. Г. Гололобовъ, повидимому, упустилъ изъ вида, что отсутствіе предвзятой идеи есть существенное условіе рациональной критики. Этимъ-то именно недостаткомъ и погрѣшаетъ статья автора, что мы и постараемся доказать.

Для сравнительной оцѣнки нашего кавалерійскаго устава, г. Гололобовъ взялъ уставъ французскій; причемъ, отдавая преимущество нашему, онъ, тѣмъ не менѣе, не находитъ его достаточно удовлетворительнымъ и указываетъ въ чемъ именно заключаются его недостатки.

Правда, дѣлая такое замѣчаніе, авторъ, еще въ самомъ началѣ статьи, предпосылаетъ ей оговорку въ томъ смыслѣ, что онъ весьма далекъ отъ мысли считать свой анализъ непогрѣшимымъ, но надѣется, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ заявленныхъ имъ мнѣній окажутся не лишены значенія.

Посмотримъ, на сколько эти, хотя *нѣкоторыя*, мнѣнія автора, окажутся, на самомъ дѣлѣ, имѣющими значеніе.

Будучи близко знакомы съ дѣломъ и съ тѣми основаніями, по

(*) См. «Военный Сборникъ» 1870 № 6.

которымъ выработывались наши кавалерійскіе уставы, зная и практическіе результаты, которые предшествовали утверженію его, мы постараемся, на сколько возможно, выяснитъ значеніе «нѣкоторыхъ мнѣній» автора, придерживаясь, въ отношеніи изложенія, той же послѣдовательности, какая принята въ статьѣ г-на Гололобова.

Чтобы сократить нашъ разборъ, мы не будемъ вдаваться въ излишнія подробности и разсужденія, а обратимся непосредственно къ самому существу дѣла. При этомъ позволимъ себѣ, предварительно, сдѣлать лишь нѣсколько замѣчаній по поводу высказаннаго авторомъ, во вступленіи къ статьѣ, мнѣнія относительно условій, которыми вообще должны удовлетворять всѣ уставы.

1) Строевые уставы, говоритъ г. Гололобовъ, должны находиться въ *строюмъ согласіи съ современными требованіями тактики*. Но вѣдь это, позволимъ себѣ замѣтить автору, такое элементарное начало, такое извѣстное всякому лицу, сколько нибудь повиннающему военное дѣло, условіе, что безъ него немислимы и самые уставы; и еслибы такое условіе не лежало въ основаніи нашихъ «Военныхъ Уставовъ», если бы оно не имѣлось постоянно въ виду, то, само собою очевидно, уставы и не подвергались бы, какъ видимъ на дѣлѣ, столь частымъ измѣненіямъ и дополненіямъ.

2) Уставы должны быть, полагаетъ авторъ, по возможности кратки. Это положеніе такъ же неоспоримо, какъ и первое; но мы, въ свою очередь, думаемъ — что и почтенному автору должно было бы быть извѣстно—что и это условіе никогда у насъ не упускалось изъ вида, что къ удовлетворенію его постоянно стремились всѣ редакціи нашихъ уставовъ и что, наконецъ, не далѣе какъ въ прошломъ году, послѣдовали значительное сокращеніе, переработка и измѣненіе почти всѣхъ нашихъ кавалерійскихъ уставовъ. Къ сказанному можемъ прибавить, что и послѣднее сокращеніе ихъ никто не считаетъ еще окончательнымъ, и не подлежитъ сомнѣнію, что если время, опытъ и обстоятельства потребуютъ и дозвоятъ сдѣлать въ уставахъ нашихъ новыя сокращенія, то, конечно, за этимъ дѣломъ не станетъ; въ настоящее же время практика покуда еще не указываетъ необходимости въ томъ.

3) Г. Гололобовъ, говоря далѣе о возможномъ сокращеніи строевыхъ уставовъ и ссылаясь на авторитетъ генерала Морана, высказываетъ мысль его, что *надобно сократить уставы до книжки въ нѣсколько страницъ*.

Мы не отрицаемъ, что сокращеніе уставовъ было бы, конечно, очень желательно, но полагаемъ, что оно, къ сожалѣнію, не-

достижимо, по крайней мѣрѣ въ такой степени. Лучшимъ подтвержденіемъ словъ нашихъ можетъ служить, между прочимъ, то обстоятельство, что и заявленіе генерала Морана, на которое ссылается авторъ, осталось только желаніемъ, ибо французскіе уставы и до сихъ поръ не только не достигли желаемой имъ славы, напротивъ, по объему своему, несравненно больше нашихъ уставовъ. Впрочемъ, такъ какъ для доброй воли, говорить, и недостижимое бываетъ иногда возможнымъ, то со стороны автора было бы большой заслугой, еслибы онъ, въ видахъ желаемой имъ общей пользы, принялъ на себя трудъ составить проектъ хотя одного изъ нашихъ строевыхъ уставовъ въ такомъ сокращенномъ объемѣ, и тѣмъ доказалъ бы на дѣлѣ и возможность осуществленія выраженной имъ идеи, и ошибочность нашего мнѣнія.

И такъ, что, по отношенію къ основнымъ условіямъ уставовъ, г. Гололобовъ не преподалъ намъ, по меньшей мѣрѣ, ничего новаго, чего не имѣли бы постоянно въ виду составители нашихъ уставовъ. Посмотримъ, будетъ ли онъ поучительнѣе въ указаніи тѣхъ частныхъ недостатковъ, которые найдены имъ въ нашемъ кавалерійскомъ уставѣ, при сравненіи его съ французскимъ.

Разсмотрѣвъ первую часть французскаго устава, называемую «Bases de l'instruction», авторъ не нашелъ въ ней почти ничего особеннаго въ сравненіи съ русскимъ уставомъ; разница, главнымъ образомъ, является, по мнѣнію г. Гололобова, лишь въ редакціонномъ отношеніи: въ «Bases de l'instruction» собрано вмѣстѣ много такихъ правилъ и наставленій, которые разсѣяны во всѣхъ трехъ частяхъ русскаго устава. Мы полагаемъ, что разница эта существеннаго недостатка въ нашихъ уставахъ не составляетъ, и при системѣ нашихъ уставовъ никакихъ затрудненій на практикѣ не является.

Иное дѣло тѣ правила, которыхъ авторъ, при сравненіи «Bases de l'instruction», въ нашемъ уставѣ вовсе не нашелъ, напримѣръ, метода для приученія офицеровъ къ исполненію обязанностей различныхъ строевыхъ начальниковъ, заключающагося въ томъ, что иногда на ученіяхъ заставляютъ субалтернъ-офицеровъ командовать не только взводами, но и цѣлыми эскадронами, а эскадронныхъ командировъ полками, распространяя подобное командованіе взводами и на унтеръ-офицеровъ. Г. Гололобовъ видитъ въ этомъ пропускъ въ нашихъ уставахъ; можемъ удостовѣрить его положительно, что хотя методъ этотъ и не внесенъ въ первую часть нашего кавалерійскаго устава, тѣмъ не менѣе, онъ, какъ признанный въ принципѣ полезнымъ, давно уже введенъ въ учебныя занятія нашей кавалеріи

и исполняется точно такъ же, какъ и многіе другіе столько же полезные методы, выработанные въ кавалеріи практикою, о которыхъ не упоминается въ уставахъ, единственно въ видахъ столь желаемого самимъ же авторомъ сокращенія ихъ. Впрочемъ, г. Гололобовъ и самъ бы легко удостовѣрился въ томъ, что у насъ дѣйствительно приучаются къ командованію въ строю частями не только офицеры, но и унтеръ-офицеры, еслибы онъ когда-либо присутствовалъ на смотрахъ и ученьяхъ кавалеріи, производимыхъ его императорскимъ высочествомъ генераль-инспекторомъ кавалеріи: тогда, нѣтъ сомнѣнія, онъ лично убѣдился бы въ томъ, что у насъ постоянно обращается должное вниманіе на эту часть военнаго образованія.

Затѣмъ, въ «Bases de l'instruction» вниманіе автора обратило на себя правило, что эскадронные и полковые командиры должны, по возможности, чаще производить своимъ частямъ ученія на пересѣченной мѣстности. Странно, если г. Гололобову неизвѣстно, что правило это исполняется и у насъ, по мѣрѣ возможности, во время полковыхъ и дивизионныхъ кампаментовъ; на постоянныхъ же квартирахъ частей, войска обязаны пользоваться для учений мѣстами не по своему выбору, а такими, какія имъ отведены.

Авторъ замѣчаетъ, что въ 1-й части нашего Устава нѣтъ никакихъ указаній на обращеніе съ штуцерами, которыми въ гусарскихъ и въ уланскихъ полкахъ будто бы вооружены наѣзники.

Еслибы г. Гололобовъ былъ ближе знакомъ съ вооруженіемъ нашей кавалеріи, или, лучше сказать, еслибы онъ внимательнѣе слѣдилъ за ея вооруженіемъ, то, конечно, отъ него не ускользнула бы ни циркулярное распоряженіе генераль-инспектора кавалеріи по войскамъ кавалеріи за № 530, ни приказъ по военному вѣдомству отъ 13-го ноября 1869 года за № 382, гдѣ сказано: «Въ уланскихъ и гусарскихъ полкахъ на всѣхъ смотрахъ и ученьяхъ, наѣзникамъ штуцеровъ не имѣть, а вооружить ихъ пистолетами. Штуцера же, впредь до особаго распоряженія, хранить при полкахъ и стрѣльбою изъ нихъ не упражнять» (*).

Авторъ находитъ, что введенная въ рекрутскую школу французскаго кавалерійскаго устава, такъ называемая, «travail en particulier», заключающаяся въ томъ, что приведеннымъ въ манежъ всадникамъ предоставляется ѣздить въ произвольномъ направленіи и произвольнымъ аллюромъ, весьма полезна въ отношеніи развитія гибкости лошадей и способности въ людяхъ къ ловкому ими управленію, и что въ нашемъ уставѣ такого упражненія не предлагается.

(*). Статя г. Гололобова составлена ранѣ этихъ распоряженій. *Ред.*

Нельзя, конечно, отвергать пользы этихъ упражненій, и они исполняются у насъ въ извѣстныхъ случаяхъ; но нельзя также сдѣлать ихъ и обязательными для всѣхъ по многимъ причинамъ, зависящимъ отъ лошади и сѣдока. Подобныя упражненія не предлагались уставомъ нашимъ и потому еще, что такой способъ ѣзды, зависящій отъ усмотрѣнія обучающаго, относится болѣе къ выѣздкѣ лошадей, составляетъ особо—утвержденное руководство для выѣздки ремонтной кавалерійской лошади.

Во французской рекрутской школѣ обратило на себя вниманіе автора приученіе людей и лошадей къ перепрыгиванію чрезъ барьеры и канавы цѣлыми взводами. Дѣйствительно, въ части I нашего устава о строевой кавалерійской службѣ (одиночное, шереножное и заводное ученія) излагаются правила только для прыганія по одиночкѣ, а относительно перепрыгиванія черезъ барьеры и канавы цѣлыми взводами ничего не сказано; но это сдѣлано на томъ простомъ основаніи, что если всадники и лошади приучены перепрыгиванію черезъ препятствія поодиночкѣ—причемъ строевыя лошади, какъ извѣстно, вообще нелегко и неохотно отдѣляются отъ фронта—то само собою, что шеренгами, взводами, а если угодно, то даже и цѣлыми эскадронами, они будутъ перепрыгивать безъ малѣйшаго затрудненія и гораздо охотнѣе, чѣмъ поодиночкѣ. Въ этомъ автору статьи легко можно было бы убѣдиться во время маневровъ или ученій, при прохожденіи кавалеріи черезъ препятствія.

Относительно развертыванія колонъ, авторъ объясняетъ, что, при этой эволюціи, французскій уставъ признаетъ принципъ независимости порядка размѣщенія взводовъ въ эскадронѣ и эскадроновъ въ полку отъ носимыхъ ими номеровъ, и что этотъ принципъ проводится не только при развертываніи колонъ къ сторонѣ фланга, какъ принято у насъ, но и къ сторонѣ фронта, чего у насъ нѣтъ. Поэтому авторъ статьи находитъ, что и у насъ необходимо признать въ полку независимость порядка размѣщенія частей отъ носимыхъ ими номеровъ, какъ принято у французовъ и чего не достаетъ нашему уставу, и для доказательства обращается къ приѣмамъ.

Положимъ, говоритъ онъ, что полкъ стоитъ въ эскадронной сомкнутой колонѣ справа; надо развернуть его къ сторонѣ фронта колонны. Эту эволюцію можно произвести двояко: или по головному, т. е. по первому эскадрону, или же по одному изъ среднихъ. Для того, чтобы было возможно развернуть полкъ по первому эскадрону, необходимо, чтобы лѣвѣе его было мѣсто, достаточное для помѣщенія на немъ трехъ развернутыхъ эскадроновъ, съ надлежащими между ними

интервалами; если же это условіе не можетъ быть удовлетворено (например, если лѣвый флангъ колонн примыкаетъ къ рѣкѣ, оврагу, деревнѣ и т. п.), то, для исполненія эволюціи, необходимо предварительно отвести полкъ вправо на столько, чтобы лѣвѣ его очистилося потребное пространство, и затѣмъ уже произвести самое построеніе фронта. Той же цѣли, по мнѣнію автора, можно было бы достигнуть проще и скорѣе, еслибы нашъ уставъ признавалъ независимость частей при развертываніи колонъ къ сторонѣ ихъ фронта. Для примѣра г. Гололобовъ ссылается на § 908 французскаго устава, заключающій въ себѣ развертываніе полка, построеннаго въ сомкнутой колонѣ справа, къ сторонѣ головы колонны, когда на лѣвомъ флангѣ представляется какія-либо препятствія. Предвидя возраженіе, что введенное у насъ развертываніе эскадронной сомкнутой колонны, по одному изъ среднихъ эскадроновъ, вполне удовлетворяетъ той же потребности, какой служитъ § 908 «французскаго устава», авторъ говоритъ, что если полкъ стоитъ въ эскадронной сомкнутой колонѣ справа и потребуется построить фронтъ къ сторонѣ головы колонны, при условіи, что къ лѣвому флангу ея примыкаетъ какое либо препятствіе, то построеніе можетъ быть произведено по третьему эскадрону, но при непремѣнномъ условіи (?), чтобы лѣвѣ третьяго эскадрона нашлось доступное для кавалеріи мѣсто, равное протяженію пяти взводовъ въ развернутомъ фронтѣ; въ противномъ случаѣ, полкъ придется отвести предварительно вправо и потомъ уже произвести деполюду. Мало того: предположивъ даже, что мѣсто нашлось бы, г. Гололобовъ все-таки полагаетъ, что развертываніе колонны по третьему эскадрону будетъ очень неудобно по своей сложности и потребуетъ для исполненія столько времени, что построеніе фронта по первому эскадрону, предварительнымъ отводомъ всего полка вправо, совершится если не скорѣе, то уже никакъ не долѣе.

На все сказанное авторомъ, съ приведенными имъ примѣрами, можно было бы написать самыя подробныя объясненія; но, чтобы не вдаваться въ излишнія словопренія и сократить, по возможности, отвѣтъ нашъ, мы находимъ достаточнымъ сказать слѣдующее:

а) плохой тотъ начальникъ, который позволить себѣ производить движеніе противъ непріятеля, такъ сказать, съ повязкою на глазахъ, и не будетъ знать что дѣлается вокругъ него; и б) кто хорошо знакомъ съ нашимъ уставомъ, тотъ, если потребуется развернуть полкъ, построенный въ эскадронной сомкнутой колонѣ справа, лѣвый флангъ которой примыкаетъ къ какому-либо препятствію, не станетъ терять напрасно времени на совершенно бесполезное передвиженіе

полка, а сомандуетъ только, какъ гласитъ нашъ уставъ: *четвертый эскадронъ впередъ, строй фронтъ* и пр., на исполненіе чего потребуются времени отнюдь не болѣе, чѣмъ при развертываніи полка по способу предлагаемому § 908 «французскаго устава»,

Во «французскомъ уставѣ» показаны способы развертыванія дробныхъ колонъ къ сторонѣ фланга, что у насъ, по словамъ автора статьи, принято только для колонны по шести (посредствомъ простаго поворота ея направо или налево). Г. Гололобову кажется, что это ограниченіе слѣдуетъ причислить къ недостаткамъ нашего устава, такъ какъ нельзя допустить, чтобы изъ дробныхъ колонъ пришлось выстраивать фронтъ всегда къ сторонѣ ихъ головы, и потому считаетъ полезнымъ показать, какъ производится эта эволюція во французской кавалеріи, для чего и приводитъ примѣры развертыванія колонъ (справа по два) налево (§ 476 французскаго устава) и направо (§ 478 французскаго устава).

Чтобы убѣдиться, на сколько справедливо замѣчаніе г. Гололобова, стоитъ только прочесть §§ 439—441 части I нашего устава о строевой кавалерійской службѣ (одиночное, шереножное и взводное ученья) и § 180 части II (эскадронное ученье). Въ послѣднемъ параграфѣ сказано:

«Если эскадронъ идетъ дробными частями и нужно выстроить фронтъ не въ ту сторону, куда движеніе производится, то надобно сперва переимѣнить направленіе головной части, и когда головная часть зайдетъ сколько нужно, тогда колонна строится по правиламъ, предписаннымъ выше».

Авторъ статьи, переходя къ рассмотрѣнію нѣкоторыхъ правилъ; предлагаемыхъ обоими уставами для атаки, говорить, между прочимъ, что нашъ уставъ предписываетъ употреблять карьеръ на разстояніи около 150 шаговъ безразлично — будутъ-ли атаковать кавалерію или пѣхоту. Авторъ находитъ, что относительно пѣхоты это разстояніе, при современномъ ея вооруженіи, желательно было бы увеличать, полагая, что такое желаніе едва-ли встрѣтитъ препятствіе въ физическихъ данныхъ лошадей, такъ какъ, вѣроятно, каждый, по собственному опыту, знаетъ, что сколько нибудь порядочная лошадь можетъ проскакать карьеромъ разстояніе значительно большее и едва-ли не менѣе версты (!). Въ виду такой неумѣренности въ желаніяхъ и предположеніяхъ почтеннаго автора, мы можемъ сказать только, что г. Гололобовъ оказалъ бы большую услугу кавалеріи, если бы сообщилъ такой методъ воспитанія лошадей въ мирное время, посредствомъ котораго, во время войны, при неиз-

бѣжною, до известной степени, утомленіи лошадей, можно было бы, безъ вреда для нихъ, проскакивать, при атакѣ карьеромъ, разстояніе не менѣе версты, т. е. чтобы лошади, съ ношей около девяти пудовъ, а въ дождливое время и болѣе, проскакавъ карьеромъ не менѣе версты (пространство въ два раза болѣе Царицына Луга), могли бы сохранить еще достаточную силу для удара (шока).

Говоря далѣе объ атакѣ, г. Гололобовъ указываетъ на § 36 нашего устава, который предписываетъ, при движеніи сплоию къ неприятелю, не употреблять алюра выше рыси. Авторъ находитъ, что, при неудачной атакѣ, это невозможно, бесполезно и даже положительно вредно, такъ какъ этимъ способомъ мы сами даемъ неприятелю возможность нагнать разстроенную часть и довершить ея пораженіе. Слѣдовательно, по мнѣнію автора, если атака будетъ неудачна и атакующей части кавалеріи придется повернуть, то она должна уходить въ карьеръ, или, проще сказать, «удирать». Но вѣдь уставъ нашъ и имѣетъ въ виду предупредить, сдѣлать невозможнымъ подобнаго рода «удиранье», почти неизбѣжно влекущее за собой беспорядокъ. Въ этомъ—то и заключается весь смыслъ общаго нашего уставнаго правила, чтобы и при отступленіи сохранить, на сколько возможно, должный порядокъ въ части, дабы вскорѣ, и послѣ отступленія ея, устроившись, она могла быть готовою къ новой атакѣ. Спрашивается: возможно-ли, достижиимо-ли это будетъ въ то время, когда отступленіе будетъ произведено въ карьеръ, при которомъ отступленіе явится не отступленіемъ, а скорѣе бѣгствомъ, недостойнымъ порядочной кавалеріи, и производящимъ вообще дурное нравственное впечатлѣніе на всю отступающую часть? Скоро-ли, наконецъ, можно будетъ привести такую часть въ порядокъ? Если авторъ боится, что, при отступленіи рысью, неприятель можетъ нагнать отступающаго, то отчего же не допустить, что онъ точно также можетъ нагнать и при отступленіи въ карьеръ? Не полагаютъ же г. Гололобовъ, что неприятель не имѣетъ этого алюра, или что лошади его скачутъ непременно хуже нашихъ.

Чтобы окончательно успокоить автора на счетъ участи отступающей рысью кавалеріи, позволимъ себѣ напомнить ему, что, какъ известно, ни одна часть кавалеріи, за весьма рѣдкими исключеніями, не идетъ въ атаку, не имѣя за собою подкрѣпленія. Слѣдовательно, при такомъ способѣ атакъ, отступающая часть всегда имѣетъ, такъ сказать, прикрытіе, а потому, въ случаѣ отступленія послѣ атаки, она можетъ и должна произвести отступленіе не въ видѣ бѣгства, какъ, повидимому, желаетъ авторъ, а непременно въ порядкѣ и хлад-

покровно, не боясь преслѣдованія, которое, если бы и случилось, то во-время могло бы быть встрѣчено другою, свѣжею частью.

Обратимся къ послѣднимъ словамъ статьи г. Голодолобова. Несмотря на сдѣланное имъ выше замѣчаніе о недостаточной, будто бы, сжатости нашего устава, онъ находитъ, однако, что «Русскій Уставъ», сравнительно съ французскимъ, болѣе простъ и кратокъ, что и составляетъ одно изъ существенныхъ достоинствъ нашего устава. Со стороны автора это не болѣе, какъ справедливость, отданная имъ нашему уставу, которой нельзя отрицать по самой очевидности.

Но, въ концѣ концовъ, авторъ все-таки продолжаетъ утверждать, будто главный недостатокъ нашего устава заключается въ томъ, что принципъ независимости порядка размѣщенія частей отъ носимыхъ ими номеровъ проведенъ у насъ въ недостаточныхъ размѣрахъ. Мы выше уже высказали наше мнѣніе по этому предмету и, въ свою очередь, оставаясь при немъ, прибавимъ лишь, что не только мы, но и большинство хорошо знающихъ правила нашего устава, безъ сомнѣнія, не согласятся съ послѣднимъ мнѣніемъ автора.

Н. Симоновскій.

11-го ноября 1870 г.